

И. А. Градобоев

магистрант кафедры нового и новейшего времени, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина; 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Ленина, 51; e-mail: groveti@mail.ru

МАКЕДОНСКИЕ БОЛГАРЫ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена болгарскому населению Македонии, которое после Балканских войн осталось верным идее присоединения к Болгарии. Исходя из этого, автор обращается к деятельности македонских болгар на разных этапах Первой мировой войны. Анализируется практика национальной борьбы как членов ВМРО, так и простых болгар-македонцев. В рамках статьи рассматривается военная, административная и культурная сферы жизни македонских болгар. Автор делает вывод о высокой степени поддержки болгарского оккупационного режима в Македонии со стороны местного болгарского населения, которое считало новый порядок реализацией своей национальной идеи.

Ключевые слова: македонский вопрос, македонские болгары, ирредентизм, Первая мировая война.

I. A. Gradoboev

master of modern and modern time, Ural Federal university

MACEDONIAN BULGARIANS ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR AND DURING IT

The article is concerned with the Bulgarian population of Macedonia that adhered the idea of adjusting to Bulgaria after Balcan wars. On this basis, the author draws his focus toward the actions of Macedonian Bulgarians at different stages of the First World War. The article analyses national struggle of VMRO members as well as ordinary Bulgarian-Macedonians. Within the article, military, administrative and cultural spheres of life of Macedonian Bulgarians are observed. The author comes to a conclusion that the Bulgarian occupation regime was heavily supported in Macedonia by local Bulgarians who considered the new arrangement as implementation of the national idea.

Keywords: Macedonian question, Macedonian Bulgarians, irredentism, World War I.

Болгарский народ, разделенный Берлинским конгрессом 1878 г., продолжал искать пути создания единого государства. Ирредентистские настроения горячо поддерживались в оставшейся после 1878 г. за пределами Болгарии Македонии, где болгары составляли относительное большинство [7, с. 522]. Чаяния болгарского народа получили шанс на реализацию во время Балканских войн 1912 – 1913 гг. Однако главным их итогом явилось поражение Болгарии во Второй Балканской войне, которое вошло в историю как первая национальная катастрофа болгар. Английский историк Р. Крэмpton указывает, что Бухарестский договор «породил среди болгар реваншистские настроения...» [3, с. 44]. Они были характерны не только для болгар на территории Царства, но и для македонских болгар. Рассмотрение деятельности последних на разных этапах ПМВ, в которой отражались реваншистские настроения и стремления создать целокупную Болгарию, представляет особый интерес.

Македонские болгары, мобилизовавшие огромное количество человеческих ресурсов в период Балканских войн, представляли новое состояние границ недопустимым. Теперь «кровавый режим Абдул-Хамида и мрачные дни младотурского господства были светлее в сравнении с теми ужасами, какие совершают сербы» [9, с. 70]. Притеснения по национальному признаку заставляли болгар из Македонии переселяться на территорию Царства, чем подпитывалось общественное стремление избавиться от оков Бухарестского договора [5, с. 24].

Единственной доставшейся Болгарии частью Македонии был Пиринский край, на территории которого размещался опорный пункт ВМРО, организации являвшейся ядром болгарского национального движения в Македонии. Ещё до начала ПМВ македонские болгары стали осуществлять диверсионную деятельность в сербской Македонии. Под видом представителей общественных организаций в Струмицком округе действовали агенты ВМРО, вербовавшие людей для будущей освободительной борьбы в Сербии [15, с. 45].

После начала ПМВ деятельность ВМРО в Сербской Македонии усилилась. Этому способствовала помощь, активно предоставляемая правительством Болгарии [5, с. 112], и значительный рост

боевого духа, подпитываемого национальными чувствами. В задачи ВМРО входила агитация, которая должна была убедить местное население не помогать сербской администрации и армии продуктами, разведка и отправка сведений в штаб, помощь болгарам, стремившимся уехать из сербской Македонии, а также уничтожение инфраструктурных объектов [1, с. 192].

Результатом общего воодушевления среди верхушки ВМРО стала разработка плана по захвату Вардарской Македонии силами четников и ополченцев общей численностью 50 тыс. человек. По их замыслу, этих сил должно было хватить для вытеснения сербской армии. Важным моментом являлся тот факт, что вступления Болгарии в войну не требовалось [10, с. 91]. В условиях успешного контрнаступления сербов против Австро-Венгрии программа захвата долины р. Вардар оказалась нереализуемой.

Те из македонских болгар, кто находился на территории Вардарской Македонии, активно сопротивлялись местным властям. Одним из способов неповиновения являлось дезертирство из сербской армии, после чего беглецы собирались в небольшие отряды, оказывая уже вооруженное сопротивление и надеясь, что конец сербо-греческого «рабства» уже близко [12, с. 68]. Однако стоит отметить, что вопрос образования чет был далеко не таким простым для местного болгарского населения. По словам С. Аврамова опасения касались ответной реакции сербской администрации на деятельность этнических групп, в результате которой могло пострадать гражданское болгарское население [1, с. 200-201]. Именно поэтому некоторые болгарские комитеты в Македонии занимались агитацией, призывавшей покинуть королевскую армию, а не открыто вступали в схватку с сербами.

Тем не менее, королевская администрация смогла справиться с болгарскими сепаратистами, призвав специальных лиц – министров, чтобы восстановить порядок, а в сербской армии македонских болгар стали переводить на службу в тыл или в оккупационные части в Албании [6, с. 665]. В итоге, несмотря на многочисленные акции и усилия со стороны болгар-македонцев, добиться значительных результатов им не удалось. Локальные успехи не вылились в серьезный перевес в Вардарской Македонии. Иными словами, исполнение главного желания всего болгарского народа оказалось под угрозой.

Новым импульсом к достижению болгарского национального идеала стало объявление правительством Болгарии 14 октября 1915 г. войны Сербии. Вступление в ПМВ Болгарии на стороне центральных держав ознаменовало новый этап в жизни болгар-македонцев. Болгарские войска были восторженно встречены в Вардарской Македонии, поскольку для местных болгар это означало «воссоединение с матерью-Болгарией» [11, с. 461]. Этот восторг разделяли и болгары, которые смогли вернуться домой – в Македонию [13], многие из них возвращались в рядах болгарской армии. Обратной стороной национального подъема у македонских болгар являлось насилие, направленное против неболгарского этнического элемента, в особенности сербов. По заявлениям К. Кондова солдаты просто забивали тех, кого подозревали в сербманстве [8, с. 117].

После полной оккупации Сербской части Македонии встал вопрос о создании нового административного аппарата. По решению ЦК ВМРО и представителей Болгарии была создана новая структура – 11-ая македонская пехотная дивизия, имеющая административные, военные и разведывательные функции. Ее личный состав мог располагать до 33 тыс. болгар: деятелей ВМРО, беженцев и дезертиров из сербских и греческих армий и территорий. Командный состав практически полностью состоял из болгар-македонцев, некоторые из них на разные управленческие посты старались назначать также местных болгар [14, с. 164-165]. В результате македонская дивизия смогла решить сразу несколько проблем. Во-первых, болгары-македонцы имели определенный административный опыт, поскольку многие состояли в ВМРО. Во-вторых, управленцы из числа местных болгар хорошо представляли себе различные аспекты Македонии как региона. В-третьих, формирование административного аппарата, с участием значительного количества болгар-македонцев, и означало национальное воссоединение, а не аннексию Болгарией Македонии.

Учитывая вышеизложенное, встает закономерный вопрос: «Как македонские болгары относились к новым историческим реалиям, в которых Македония стала частью единого Болгарского государства?». Если мы обратимся к статьям, вышедшим не так давно, то увидим две противоположные оценки отношения болгар-македонцев к установленному болгарскому режиму во время ПМВ [14, с. 171; 4, с. 617]. С уверенностью можно говорить практически о полной лояльности Болгарскому режиму в Македонии. Противодействие носило пассивный характер, и было связано с огромными реквизициями со стороны Четверного союза [14, с. 171], что нередко доводило население до голодной смерти [4, с. 615]. За время существования Македонии в составе Болгарии на территории первой не вспыхнуло крупных восстаний в отличие от Топлицкого восстания 1917 г., произошедшего в этнически сербских районах, занятых болгарскими войсками. Иными словами, македонские болгары оставались верны новому режиму, пассивное сопротивление имело под собой экономическую, а не национальную почву.

Во время ПМВ Болгарское правительство проводило консультации с авторитетными членами ВМРО, которые давали свои рекомендации по вопросам подбора кадров на административные должности и необходимые инструкции, касающиеся будущих территориальных претензий Болгарии [14, с. 166]. Сами члены ЦК ВМРО имели контакты не только с болгарским правительством и царской семьей. Македонские болгары нередко лично контактировали с представителями союзников Болгарии по военному блоку. Македонские болгары старались работать и в другом направлении, а именно были сделаны попытки среди гражданского населения стран Тройственного союза и Антанты распространить мнение, что притязания Болгарии на Македонию полностью легитимны. Для этого предлагалось отправлять журналистов и профессоров за рубеж, а также издавать книги по истории Болгарии на разных языках [2, с. 37-38].

Осенью 1918 г. союзники по Антанте осуществили прорыв Салоникского фронта и начали освобождение Вардарской Македонии от болгарских войск. Единая Болгария смогла просуществовать около трех лет. После освобождения сербами македонских городов, некоторые болгары-македонцы сразу были интернированы. Первая мировая война повторила судьбу Балканских войн, для болгарской национальной идеи. Усилий и жертв снова оказалось недостаточно – болгары опять оказались разделены государственными границами.

Литература

1. Аврамов С. Революционни борби в Азот (Велешко) и Порџичето. – София: Македонски Научен Институт, 1929.
2. Билярски Ц., Петров Т. Дневник и кореспонденция от Първата световна война 1915-1918 г. – Стара Загора: «Знание» ООД, 1994.
3. Болгария в XX веке: Очерки политической истории. – М.: Наука, 2003.
4. Болгарский оккупационный режим в Сербии в 1916 – 1918 гг. / А. А. Болтаевский // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 613-618.
5. За балканскими фронтами Первой мировой войны. – М.: «Индрик», 2002.
6. История Югославии: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1.
7. История южных и западных славян: в 2 т. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 1.
8. Кондов К. Спомени 1874-1929. – Режим доступа: <http://macedonia.kroraina.com/kks/index.htm>.
9. Крапчев Д. Изминатъ път. 1906-1936. – София: «Български печат», 1936. – Т. 1.
10. Македонский тупик: к вопросу об участии Болгарии в Первой мировой войне / А. А. Болтаевский, И. П. Прядко // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 4. – С. 88-97.
11. Мировые войны XX века: в 4 кн. – М.: Наука, 2002. – Кн. 1.
12. Михайлов И. В. М. Р. О. Брюксел: Македонското дружество «Тодорь Александровъ». – 1978.
13. Николов К. Странстванията на един учител: Спомени на Коста Николов. – София: Коралов и сие, 2001.
14. Создание болгарской администрации в Македонской военно-инспекционной области (1915 – 1918 гг.) / О. Н. Гуринова // Актуални проблеми в изучавањето на всесветната историја. – 2011. – Вип. 14. – С. 161-172.
15. Ципушев К. 19 години в сръбски затвори. Спомени. – София: Книжарница «Св. Климентъ», 1943.

УДК 94(510).03

А. А. Десятова

студентка кафедры международных отношений и международного сотрудничества, Сибирский институт управления РАНХиГС;
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: zurvan@ngs.com

Д. П. Шульга

преподаватель Центра языка и культуры Китая, Новосибирский государственный университет;
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; e-mail: alkaddafa@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДОЛГОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦАРСТВА ЯНЬ НА СЕВЕРЕ КИТАЯ¹

В статье, рассматривая причины стабильности северо-китайского царства Янь, авторы приходят к выводу, что к эпохе Вёсен и Осеней и периоду Сражающихся царств, уже имелись достаточные

¹ Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100)